

СМЕНА

Свет будущих звёзд

Пермская балетная труппа принимает пополнение

Юлия Баталина

Отчётно-выпускные концерты Пермского хореографического училища — такая же пермская традиция, как Дягилевский фестиваль или конкурс «Арабеск», только более давняя. Будущие звёзды балета на таких концертах всегда видны. Так, в своё время невозможно было не заметить недавних выпускниц Инну Билаш и Дарью Тихонову, которые сегодня по очереди танцуют Одетту-Одиллию в новой постановке «Лебединого озера». В нынешнем выпуске тоже есть яркие артисты, но это преимущественно юноши.

Георгий Еналдиев на выпускном концерте повторил свой успех на «Арабеске-2016». Он, правда, на конкурсе стал лишь дипломантом, а не лауреатом, зато собрал все призы зрительских симпатий. Публика не случайно бурно реагирует на его танец: ведь он именно танцует, а не совершает на сцене набор движений. Это взрослое, артистическое, творческое понимание танца, когда техника уже отошла на второй план и стала инструментом для самовыражения.

Георгий остаётся работать в Пермском театре оперы и балета. Однако педагоги волнуются за его будущее: он — готовый Базиль, его бы сразу ставить в «Дон Кихота», но этот балет хоть и числится в пермском репертуаре, но фактически на сцене не идёт.

Остаётся в Перми и лауреат «Арабеска» Кирилл Макурин. Он считается очень перспективным танцовщиком, но на выпускном концерте ему пришлось тяжело: его нагрузили «Классическим па-де-де» Даниэля Обера в хореографии Виктора Гзовского, и это красивейшее па, икона «большого стиля», конечно, для Кирилла и его партнёрши Юки Фукуды оказалось сложноватым. Вот тут как раз слишком много усилий у молодых людей ушло на то, чтобы точно выполнять все движения, а на стильный танец,

на передачу скрытой в хореографии внутренней драмы сил не осталось.

Первое отделение концерта завершилось красивой сьютой из «Гаянэ», такой живой, драйвовой и яркой, что публика хором пожалела, что этот балет не идёт на пермской сцене. На выпускном концерте «Гаянэ» оказалась очень в тему: уже второй раз училище выпускает группу студентов из Таджикистана, и эти трое прекрасных юношей и очаровательная Асель Нилобекова достойно продемонстрировали себя в этническом материале.

Всё второе отделение заняла сьюта из «Эсмеральды» Сезара Пуни, которая позволила достойно показать «товар лицом». Здесь был и вполне стройный кордебалет, и несколько красивых пар: Изабелла Токев (США) и Хайём Ходжаев (Таджикистан), Анна Семакина и Александр Блэнд (США), лауреат «Арабеска» Мики Кавахара (Япония) и дипломант того же конкурса Парвиз Кумайдонов (Таджикистан). Знаменитые вариации Эсмеральды (с бубном) с блеском исполнила лауреат международного конкурса в Берлине Юка Фукуда.

Как всегда, у всех выпускников — множество предложений по трудоустройству. В Перми останутся 11 человек. Шестеро уезжают в Санкт-Петербург, в Театр балета им. Леонида Якобсона, в том числе американец Александр Блэнд со своей партнёршей Анной Семакиной. Возвращению на родину танцовщик предпочёл карьеру на родине классического балета.

Его соотечественница Изабелла Токев вернётся в США вместе с мужем — таджиком Хайёмом Ходжаевым. Зато японка Мики Кавахара, очень может быть, поедет в Таджикистан: её туда настойчиво зовёт партнёр Парвиз Кумайдонов.

Остальные выпускники пополнят труппы «Кремлёвского балета» (Москва), а также театров Самары, Челябинска и Петрозаводска.

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

Сцена из балета «Эсмеральда». В центре — Диана и Актеон (Мики Кавахара и Парвиз Кумайдонов)

ДОБАВИТЬ В ИЗБРАННОЕ

Они всё ещё это делают

Must hear: Обзор музыкальных новинок от Павла Катаева

Eric Clapton — I Still Do

Название I Still Do («Я всё ещё это делаю») кажется самоочевидным для 23-го сольного альбома музыканта, которому пошёл восьмой десяток. На самом деле у этой фразы есть предыстория. Когда Клэптон был трудным ребёнком, его тётя мирилась с его дурным поведением. Перед тем как она ушла из жизни, музыкант поблагодарил её, на что тётя ответила: «Я любила тебя. И всё ещё люблю» (I liked you, and I still do). С трогательной стариковской самоиронией Клэптон принимает и оценивает настоящее. Самое время если не подводить итоги, то оглядываться назад и вспоминать хорошее.

Поседевший «трудный ребёнок» обнаруживает себя в студии вместе с давним соратником — продюсером Гленом Джонсом, работавшим также с The Who, Led Zeppelin, The Rolling Stones. Рядом барабанщик, басист, клавишник, аккордеонист и команда гитаристов — опыт большинства тоже подтверждён морщинами. Играют, конечно, блюз. Играют так, будто их старые добрые времена никуда не уходили. Узнаваемые ритмические рисунки и мелодические переходы, мастерство старомодных электрогитар и длинноты, оставленные для авторских соло. Трек-лист складывается из стандартов Роберта Джонсона (Stones in My Passway) и Лероя Кappa (Alabama Woman Blues), исповедальной песни Боба Дилана (I Dreamed I Saw St. Augustine) и сочинений самого Клэптона (Spiral and Catch the Blues). Примечательно, что среди музыкантов числится некий (кто именно, продюсеры скрывают) Анджело Мистриозо — под таким псевдонимом записывался когда-то Джордж Харрисон, дружбу с которым Клэптон ценил. А портрет автора для обложки написан сэром Питером Блейком, оформившим конверт битловского «Сержанта Пеппера». Так история поп-музыки начинает повторять саму себя, пока один из её главных героев «всё ещё» жив и здоров.

Band of Skulls — By Default

Ещё одни жители туманного Альбиона смотрят в прошлое. Только теперь это чужое прошлое, а Band of Skulls довольствуются ролью последователей. Пластинка By Default сшита из потёртого денима по лекалам гаражного рока. Гитарист выпиливает зубастые риффы, барабанщик колотит так, чтобы соседи слышали, а вокалист выдаёт нехитрые куплеты-припевы о той девчонке. На ум тут же приходят Black Keys, Джек Уайт, The Vaccines и десятки других групп, названия которых запоминать не обязательно. Band of Skulls играют добротно, с огоньком и даже выдают потенциальные радиохиты (Killer, Bodies). Пусть так, исхоженной жанровой колее это не повредит.

Autechre — elseq 1-5

Британцы Autechre, ветераны экспериментальной электроники и флагманы лейбла Warp, выпустили альбом. Альбомом в данном случае называются 22 композиции, многие из которых длятся по 10, 20, почти 30 минут и называются c16 deep tread, eastre, elys6 Onset. Ясно, что лёгкой прогулки по мелодическим ландшафтам не предвидится. Вместо этого — полёт сквозь руины киберпространства. Повсюду нагромождения глитча, синтезаторного лязга и последствия чудовищных атак секвенсора. Этот хаос пытается упорядочить приглушённая «бочка», но и та постоянно сбивается с ритма или вовсе обрывается. С похожими посткомпьютерными абстракциями работал Дэниел Лопатин в своём прошлогоднем альбоме Garden of Delete. Но если в его работе была доля иронии, то интонации Autechre больше похожи на угрюмое помешательство.

